

Каждый раз, когда молот Гольфа падал, пол пещеры трещал и разлетались каменные обломки. Глядя вниз на треснувший пол, Энья сглотнула.

— Брат!

— Держись подальше, Остин.

Энья настойчиво закричала и Джин почувствовал, как неопикуемый трепет пронзил его позвоночник, вызывая дрожь во всем теле.

Бум, бум, бум!

Молоток двигался быстро. Воины племени белого волка тренируются таким оружием, как молоты, железные прутья и копья, еще до того, как начинают ходить, а Гольф — ветеран с огромным боевым опытом.

Слева направо, справа налево, снова слева направо, слева направо, диагональная линия, которая прекрасно проходит вдоль отступления, и прямой удар. Опыт виден в траектории молота, что пересекает воздух и пол, выглядя как танец.

И есть поток. Поток, оптимизированный для сокрушения противника. Вы никогда не преодолеете его, пока не достигнете стадии.

Джин, например, поднялся на вершину. Как он мог содрогаться от него?

— Было ли так волнующе уклоняться от атаки противника?

Единственное, что было разрушено во время атак молотом, длившихся около 30 секунд, был пол. Даже случайно разбросанные осколки не могли коснуться воротника Джина.

«Как долго ты будешь избегать его, как крыса?»

Гольф не был таким клишированным. Луч восхищения был в блеске глаз Гольфа.

— ...Удивительно!..

Прекратив на мгновение бить молотком, он посмотрел на Джина. Даже после десятков ударов гигантским молотом Гольф дышит как в первый раз.

— Что, черт возьми, ты за парень? Я никогда не слышал, чтобы такой молодой человек, как ты, достигал такого уровня. Ты обманывал на счет своего возраста?

— Думай, как тебе угодно.

— Я не думаю, что мы должны просто классифицировать это как игру. Человек как ты достоин того, чтобы быть принесенным на алтарь Хавьера.

Величайший воин в истории расы, Хавьер. Его уважали другие меньшинства, но среди белых волков он считался богом.

Есть только два случая, когда белые волки заявляют, что посвятят своих противников на алтарь Хавьера. На случай, если враг достаточно силен, чтобы сражаться за честь, или если это Ранкандел.

Гольф считал Джина достойным.

— Я, Гольф Харпалеп, всей честью своей и племени Харпалеп одолею тебя. Ты переродишься в форме души Хавьера, не будучи нечистым.

— Кажется, Кинзело гарантирует свободу вероисповедания.

— Ну, это место лучше, чем я думал. Жаль, что мы не можем быть вместе.

Цзи-ин!

Несравненно яркий свет сиял на его серьезном лице.

«Он имеет в виду, что теперь действительно старается с этого момента? Ну, это было бы слишком просто, если бы все заключалось в неуклюжем стуке молотком»

Брадаманте также окружил еще один слой ауры. Глаза Джина, устремленные на лезвие ножа, также опустились.

Брадаманте атаковал первым.

Быть быстрым.

Достаточно, чтобы Гольф не уследил за ним взглядом. Мгновенно! Руки Джина дрожали, глядя на меч.

И Гольф, что бил молотом изо всех сил.

Куанг!

Раздался ревущий звук, как будто столкнулось два тупых предмета, а не меч и молот. Гольф, готовившийся к следующему удару, подавил очередное изумление.

— Что это за сила?

У его противника было тело мальчика, использующего семизвездную ауру. Но меч словно молотом разорвал ему руку.

Преодолеет разницу в весе, разницу в размере. Каждый раз, когда они сталкивались продолжалась, Гольф менял свое мнение по отношению к Джину.

Это не та сила, которую может дать обычная стадия семи звезд. Насколько Гольф знал, существовала только одна такая таинственная сила.

— Ранкандел!..

Знание того, что благословенное происхождение ничего не изменит, Джин сосредоточил все свои силы на мече, не отвечая.

Маленькое, легкое тело вида, называемого человеком, отбивает гигантский молот, заставляя огромного зверочеловека отступать...

Образ Ранкандела, о котором Джин мечтал с прошлой жизни.

С момента его возвращения было немало боев, но никогда не было такого гордого дня, как сегодня. Да, это то, чего заслуживает бой Ранкандела.

Это должно быть так подавляюще. Каждый раз, когда вмахиваешь мечом, ты должен заставить своего противника быть охваченным страхом и преклонить колени.

«Одно лишь наличие меча заставляет врага содрогаться от страха»

Это крайнее значение меча, к которому стремится Ранкандел. Он чувствовал, что такая фраза сокрыта во мраке, вышитом Брадаманте.

— Кааа!

Клин!

Гольф один раз сильно взмахнул молотом. Джин не пытался отступить.

Это потому, что чем уже расстояние, тем меньше Гольф может сделать. Длинное, огромное оружие может легко уничтожить его.

«Нужно ли мне избегать его?»

Или наоборот?

Он должен был выдержать нагрузку на свое тело, если ударит его в ответ. Даже с телом Ранкандела и семи звездами, удар, содержащий всю душу Гольфа, обязательно окажет давление на тело.

«Атакую»

Есть только одна причина отказаться от более эффективного выбора.

Он хотел немного больше наслаждаться своим именем. Он самый гордый член семьи этих безумных монстров, самый яркий монстр Ранкандела и больше не тот неудачник.

Но он никогда не забудет те несчастные дни.

Вот так желание кричать на весь мир колотится в его груди.

В момент столкновения все тело, казалось, находилось шоке. Однако, удар, нанесенный мечом, встряхнул тело и привел к двум шагам назад.

Рыбный вкус моментально растекся по рту. Кровь, поднявшаяся через горло, вытекала через губы.

Было замечено, как Гольф поднимает дрожащий молот. Он тоже истекал кровью, а пара пальцев была сломана.

Когда Ранкандел отдает плоть, противник жертвует костью. Когда Ранкандел падает в небольшую яму, его противнику придется падать в обрыв.

Глядя на вновь атакующего Джина, у Гольфа не было иного выбора, кроме как почувствовать свое поражение. Даже если его толкнуть или ударить, мальчик вряд ли уступит дистанцию.

Это был первый раз, когда гигантский молот, которым он пользовался всю жизнь, был бесполезен.

— Тебе должно быть стыдно!

Тем не менее, Гольф снова поднимает молот. Он тоже воин. Воин, который знает гордость, честь и не может смириться с поражением.

Теперь, когда имя Хавьера было упомянуто, даже если он умрет, он не может отступить.

Как будто сломанные пальцы ничего не значили, молот все еще яростно двигался.

Но это не продлится долго. В тот момент, когда Брадаманте ударил, небольшой водоворот отдачи, начавшийся с рук, пронзил тело.

Ух, ух!..

Дикое дыхание Джина и Гольфа проносится сквозь оружие. Каждый раз, когда он сжимал зубы и брался за оружие, кровь, брызнувшая изо рта, испарялась в пылу.

Канг! Каканг! Куанг!

От отчаяния на лице Гольфа затрещало железо. Аура Гольфа постепенно угасала, и Джин приспособлялся соответственно. Потому что больше не нужно было переусердствовать.

Другими словами, результат уже предрешен.

— Ты готов раскрыть информацию о Кинзело?

Он также не знал, когда сможет встретиться с официальным лицом Кинзело. Есть Бувар Гастон, но размер организации превосходит все ожидания, поэтому это стало поводом для беспокойства.

— Ты не знаешь закона племени белого волка. Даже если это не Кинзело, смерть — это всего лишь смерть. И пока она произошла из-за благородной дуэли, ее нельзя остановить. Джин Ранкандел.

— Я знаю правила. Иногда жизнь может быть важнее закона, поэтому я и спросил.

— В племени белого волка нет такого труса!

— Тогда я постараюсь впредь не просить подобных тебе о таком.

«Он хороший парень для Ранкандела»

Гольф начал выдавливать последнюю ауру. На какое-то мгновение он сможет набрать больше сил, чем имеет.

Принцип состоит в том, чтобы накопить всю жизненную силу воина и сформировать ауру. Глядя на сверкающий вверх и вниз молот, Джин сделал первый шаг.

— О, это было весело. Ты имеешь в виду, что мой последний бой был интересным?

Если ты не противостоишь смерти, нет смысла сжигать свою жизнь.

Если Джин избежит этого удара, Гольф не сможет позволить себе снова ударить.

Джин покачала головой.

— Нет, я приветствую тебя как такого же воина. Я дам достойный конец.

В тот момент Джин думал о битве с Мьюроном Ципфелем.

Мьюрон прорвался сквозь врата ада и почти победил.

— Брадаманте.

Джин читал заклинание, как и старые магические мечники Ранкандела. Брадаманте, пробудись...

Тьма расплзлась по мечу. Пылающий дух окутал Брадаманте, сформировав черный клинок тени.

— Оооо!..

Гольф смотрел на его мощь и излучал восхищение, чувствуя себя достойным. Это та самая сила, которая тысячу лет назад сразила Хавьера руками первого Ранкандела.

Некоторые представители племени белого волка считают эту силу проклятой и зловещей.

Гольф считал честью для себя встретить тот же конец, что и Хавьер.

— Нападай, Джин Ранкандел!

В тот момент, когда Джин прочитал свое заклинание и двинулся вперед.

Подобно гигантскому факелу, ударил молот Гольфа. Свет пещеры на мгновение осветил оба лица.

Шух!

Черный клинок Брадаманта поглотил свет и разрубил молот.

Выражение Джина меняется в середине удара, когда он сделал две половинки из цельного молота. Столкнувшись с этим взглядом, Гольф улыбнулся.

С опозданием на полтакта, тело Гольфа расколосось пополам. Джин, поднявший меч, тяжело вздохнул.

Мальчик, что смотрел на тело Гольфа, через мгновение молча отдал дань уважения, повернулся и пошел к Энье.

— Это был хороший бой, Гольф Харпалем. Я запомню это имя, — сказал он с глубоким сочувствием.